

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

Концепция качества жизни в современных социологических теориях

Ю. П. Аверин, В. А. Сушко

Аверин Юрий Петрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии социологических исследований, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, marfenka28@gmail.com

Сушко Валентина Афанасьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, valentina.sushko@gmail.com

В статье рассматривается роль концепции качества жизни в исследовании состояния общества. В течение второй половины XX в. «качество жизни» эволюционировало от смутного, неформального научного выражения до научной концепции, входящей во множество теорий. В течение большей части этого периода разработка данной категории осуществлялась преимущественно в западной науке. В СССР особой популярностью пользовался термин «образ жизни». К этому периоду времени относится большое количество работ, посвященных образу жизни рабочего класса, производственного коллектива и т. д. «Образом жизни» подменяли отвергнутое тогда понятие «качество жизни». В начале 1990-х гг. «качество жизни» активно входит в российское обществознание и за короткий срок становится популярным практически во всех науках социально-гуманитарного профиля. Показан процесс становления данной концепции в западной и в советской науке. Раскрывается ее роль в построении концепции общественного прогресса, в частности в концепциях Д. Белла, А. Турена, Э. Тоффлера, М. Кастельса. С точки зрения теоретической и методической разработанности концепции качества жизни анализируются несколько подходов – социально-экономический, структурно-функциональный и концепция «ощущаемого» качества жизни. Раскрывается взаимосвязь между концепцией качества жизни и теориями «основных потребностей», «человеческого капитала» и «устойчивого развития». Рассматривается роль концепции качества жизни при анализе отечественными учеными уровня развития современного российского общества в целом и в региональном разрезе в частности. Показано, что этот анализ носит преимущественно эмпирический характер.

Ключевые слова: качество жизни, социально-экономический подход, структурно-функциональный подход, концепция «ощущаемого» качества жизни.

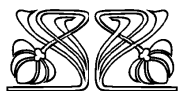
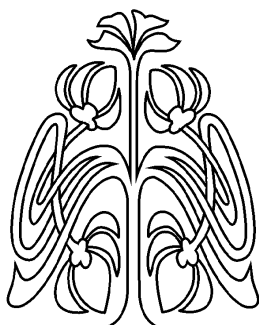
The Concept of Life Quality in Modern Sociological Theories

Yu. P. Averin, V. A. Sushko

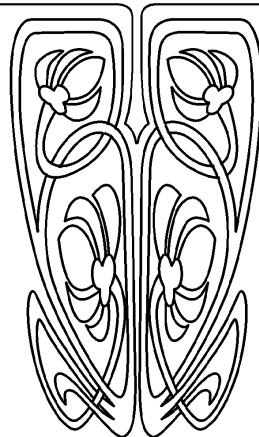
Yury P. Averin, <https://orcid.org/0000-0002-2889-3504>, Lomonosov Moscow State University, 1/33 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia, marfenka28@gmail.com.

Valentina A. Sushko, <https://orcid.org/0000-0003-4868-2437>, Lomonosov Moscow State University, 1/33 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia, valentina.sushko@gmail.com.

The article reviews life quality conceptual role of society state research. During the second half of the XX century "life quality" evolved from a vague, unformed scientific expression to a scientific concept, which was later included in many theories. For most of this period, the development of this category was considered mainly in Western science. In the USSR, the term "lifestyle" became very popular. A large number of investigations were devoted to the working class way of life, the work team, etc. Later "lifestyle" was replaced by the rejected concept of "life quality". In the early 1990's. "life quality" is getting actively included in the Russian social sciences and in a short period of time it becomes popular in almost all social and humanitarian fields. The article reviews the process of formation of the given concept in Western and Soviet sciences. The role of this concept

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

in the construction of the social progress concept, in particular, in the concepts by D. Bell, A. Turen, E. Toffler, M. Castells is presented. Several approaches to the concept of the life quality are analyzed from the point of view of the theoretical and methodological development: socio-economic, structural-functional, and the concept of the «perceived» life quality. The article demonstrates the relationship between the life quality and the theories of «basic needs», «human capital» and «sustainable development». The role of the life quality concept was studied by means of analyzing modern Russian society development level as a whole, and particularly in the regional context. This analysis is mainly empirical in its nature.

Keywords: life quality, socio-economic approach, structural-functional approach, concept of «perceived» life quality.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11>

Одной из отличительных черт современных общественных наук, в том числе и социологии, считается их антропологическое и гуманистическое направление. В основе интереса социолога и прочих научных деятелей лежит не абстрактный смысл социальных явлений и действий, а их «человеческая» наполняемость. Для каждого этапа развития истории свойственна какая-то особенность жизнедеятельности индивида. Данный факт косвенно можно связать с экономическим положением в стране, общественно-политической ситуацией, с научным и техническим прогрессом и проч. Затем, чтобы увидеть и проанализировать подобные изменения, а также воздействия на жизнь человека, создаются категории, показатели, критерии, которые качественно и количественно закрепляют параметры индивида. «Человеческое измерение» социума требует применения новых определенных категорий и терминов, которые могли бы «рассмотреть» в общем потоке конкретных людей с их личными потребностями и правилами. Такой и будет считаться категория «качество жизни».

Появление множества трудов об исследовании качества жизни соотносят с эпохой конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. Первые сведения об этой категории были получены в работах экономистов, затем она широко распространилась во все науки, которые исследуют человека и общество: философские направления, политическую сферу, социологию и проч.

Вторая половина XX в. наполнена внезапными общественными изменениями абсолютно во всех областях жизни социума. Поменялся ход экономики, культуры, политической деятельности и всей структуры общественных взаимоотношений в целом. Появляется новая концепция профессиональной дифференциации, новейшие специальности, новые познания и умения, меняется система организации работы предприятия и его контроль, складываются новые манеры жизни, эталоны поведения. Изменяются структуры основных социальных институтов.

Финансовое развитие минувших десятилетий XX в. стремительно приподняло уровень

жизни и качественно поменяло жизненные стандарты. Данный факт привел к тому, что начался процесс возрастания автономности личности и повышения значимости других, далеких от трудовой деятельности, измерений жизни. Уже чаще осознается, что общество нуждается в отдыхе и образовании не только потому, что их цель – ведение профессиональной деятельности, но и чтобы отвечать требованиям жизни за границами области труда¹. Такое новое общество приобрело собственное название, сперва – «постиндустриальное», далее – «информационное». В период подобных массовых перемен необходимо было закрепить как объективные параметры человеческой жизни, так и субъективные, например удовлетворение или неудовлетворение жизнью. Данным требованиям и соответствовала новая категория – «качество жизни». В значительной степени возросла заинтересованность науки и практики вопросом о качестве жизни. А это значит только одно – наше современное общество, в первую очередь, обеспокоено не столько трудностями самосохранения, сколько проблемами стабильного социального развития, а также потребностями формирования достойных и стабильных условий для будущих и в настоящее время проживающих поколений.

Социологические эксперименты и опыт предыдущих десятилетий демонстрируют, что таким образом не удастся сконструировать унифицированную форму «качества жизни», определить подходящие индикаторы. Этой проблеме есть достаточное количество причин. Одна из них – то, что круг интересов различных групп, пластов населения, национальностей до такой степени различен, насколько неоднозначны и нормы поведения, современные стандарты, социальные значения и проч. Само явление, называемое на сегодняшний день качеством жизни, имеет место быть в каждой культуре, в любой исторический период, когда задумываются о значимости жизни, ее смысле и принятии. Иной вопрос, с помощью каких показателей пытаются отобразить степень удовлетворенности жизнью, достижения наибольшего смысла и значения жизни.

Все же в научной сфере, в которой протекает динамичный процесс перераспределения дисциплинарных пределов, в условиях развития нового сообщества еще не сформировался общий подход к содержанию самого определения «качество жизни», не выявлены его различия с «уровнем жизни», отсутствуют общепринятая методология и способ его измерения. Термин «качество жизни» исследуется и как общесоциологический, и как социально-экономический, и как исключительно экономический. Одни эксперты его трактуют как степень качества жизни, вторые – как качество уровня жизни, иные же полагают, что данные понятия принадлежат к разным областям научного познания и абсолютно

не связаны между собой. Ключевым моментом возникновения и обширного распространения понятия «качество жизни» в обществах со значительной степенью потребления была смена механизма социального развития в целом. Вместо исключительных экономических критериев становления пришли критерии качества жизни, а формирование потенциала общества стало целью и фактором экономического роста. В течение последних десятилетий ученые многих стран пытаются объяснить сущность определения «качество жизни» и раскрыть наиболее универсальные критерии для его описания и оценки, увеличить диапазон использования данной категории. Понятие «качество жизни» содержит в себе большое количество трактовок, в которых конкретизируются сферы использования его показателей.

Трудности, которые связаны с определением термина «качество жизни», его сущностью и методами измерения, появляются в силу смешения этапов социального анализа. Безусловно, в определенном исследовании социальных действий происходит сплетение абсолютно всех этапов социального анализа. Тем не менее, с целью достижения знания важно принимать во внимание особенности каждого.

Концепции качества жизни входят в теорию социального прогресса, они объясняют сущность современного общества в целом и каждой из его сторон. Происходит сдвиг содержания концепции с одного уровня на иной. Теория качества жизни входит в теорию общественного развития, определяющую современный социум как постиндустриальное, информационное общество, и применяется с целью указания на потребность улучшения индивидуальной и общественной жизни.

Концепции качества жизни входят в состав ряда теорий. Одной из них является концепция постиндустриального общества Д. Белла. Для наглядности можно взять определение «социальная эволюция», которая, по Д. Беллу, определяется как поочередная смена трех типов общества: традиционного, индустриального и постиндустриального. Если говорить о термине «качество жизни», то Д. Белл применяет его с целью описания современного постиндустриального общества, при этом отмечая условия наилучшей жизни, которые сосредоточены вокруг двух базовых областей – здоровья и образования. Потребность ликвидации заболеваний и повышение продолжительности жизни делает услуги здравоохранения весьма важными в современном мире; увеличение промышленных потребностей и профессионализма приводит к тому, что доступ к высшему образованию уже будет являться одним из условий вхождения в постиндустриальное общество².

Другой теорией, в которой понятие «качество жизни» играет существенную роль, является

теория А. Турена. С целью наблюдения динамики социального развития и эволюции различных видов обществ А. Турен применяет термин «социетальный тип». Он считает, что данному определению соответствует наиболее сложная и менее устойчивая, в сравнении с предыдущими видами общества, модель организации. Суть же перемещения от одного типа общества к другому заключается в переходе к наиболее активному, более самоорганизующемуся, который способен формировать модели управления и реализовывать культурные новшества, но и в то же время более опасному, чем социум, оставленный нами далеко позади.

А. Турен не применял термин «качество жизни», но он определил главный пункт условий нового общества как требование счастья, т. е. такого рода организации общественной жизни.

Такой метод А. Турена дает возможность закрепить новые качества концепции социального взаимодействия в постиндустриальном обществе, определить ключевые направления реструктурирования социальной жизни, изменение видов и степеней социального конфликта, подвижек в ценностных ориентирах. Основным течением социального развития становится фрагментирование общественной структуры³. Фрагментирование абсолютно во всем – в манерах и образе жизни, в экономических структурах, социальных процессах. Главное противоречие сдвигается в область потребления в широком значении слова и обретает форму конфликта с социальным устройством в целом.

Здесь же следует упомянуть Э. Тоффлера, который при разработке собственной теории применяет социологическое воображение, строя концепцию настоящего через призму будущего. Он предложил свою концепцию информационного общества как новой культуры, которая базируется на значительном уровне развития компьютерных технологий и на новейших методах организации. Именно Э. Тоффлер был первым, кто изучил и проанализировал современные нематериальные мотивы как составляющую преодоления прошлой экономической концепции мотивации, как проявление постэкономических потребностей. В соответствии с этим подходом в нашем обществе главным становится индивид, его возможности и навыки⁴.

Существует ряд современных подходов к анализу информационного общества, которые имеют прямое отношение к рассматриваемой проблеме, в частности концепция М. Кастельса. Как отмечает профессор М. В. Масловский, в трудах М. Кастельса предпринята попытка всестороннего рассмотрения общественных перемен в нынешнем обществе, связанных с новой ролью новых информационных технологий⁵. М. Кастельс акцентирует свое внимание на двух очень важных факторах – познании и информации, которые становятся главными в со-

временной экономике. Именно эти два фактора осуществляют социально дифференцирующую функцию в нашем обществе. Таким образом, в новой системе производства отчетливо дифференцирован труд, а основным аспектом разделения рабочих является образование.

Прямо связан с концепцией качества жизни подход Р. Инглхарта к развитию общества, содержание которого он связал с процессом модернизации. «Модернизация – это не финальный этап истории, становление передового общества ведет еще к одному совершенно особому сдвигу в базовых ценностях – когда уменьшается значение характерной для индустриального общества инструментальной рациональности. Преобладающим становятся ценности постмодерна, несая с собой ряд разнообразных социетальных перемен, от равноправия женщин до демократических институтов и упадка государственно-социалистических режимов»⁶. С этой точки зрения Р. Инглхарт выделяет группы «материалистов» и «постматериалистов» в зависимости от их ориентации на определенные ценности. Для «материалистов» характерны преимущественно экономическое благополучие, семья, безопасность. Для них важны уровень жизни, порядок, законность. Для «постматериалистов» характерны в основном личностная независимость, права и свободы человека, экология, и для них важны качество жизни, политическое участие. Существуют также промежуточные социальные группы, которым присущи ценности «материалистов» и «постматериалистов», но в разной степени.

В российской науке в теоретических исследованиях Б. В. Бойцова и А. И. Субетто модели качества жизни помещены в максимально широкий контекст и содержат в себе такие составляющие, как космическое пространство, земля, ноосфера, социум и т. д.⁷

Б. В. Бойцов сообщает о наступлении «цивилизации качества», отмечая, что появившийся в XX в. усиленный интерес к качеству товаров и услуг, а далее к системам, которые обеспечивают эти качества в области товаров и услуг, выявил важность данного фактора для абсолютно всех элементов жизни общества. Все большая наполняемость «пространства качества» подводит наше общество к потребности нового ориентира на качество жизни. Таковую трансформацию Б. В. Бойцов именуется как переход «от качественной количественности» к «качественной целостности»⁸. Согласно взгляду А. И. Субетто, качество жизни на сегодняшний момент необходимо анализировать как аспект всей государственной внешней и внутренней политики и проводимых реформ в целом.

Качество жизни в рассмотренных нами теориях носит характер идеала. Он вычленяется в процессе теоретического изучения и формулирует свойства реальности в их значительных характеристиках. Определение, которое находится

в пределах таких теорий, включает в себя наиболее широкий объем явлений и процессов, подпадающих под него. Данные теории не могут стать инструментом эмпирического исследования, а считаются определенными стратегиями и ориентирами, которые устанавливают направления социального анализа.

В большинстве случаев качество жизни входит в концепции, которые осмысливают положение современных сообществ в теоретико-экспериментальной степени, что добавляет имеющимся результатам не только более четкий вид, но и практическую нацеленность. С целью получения эмпирической основы разрабатывается система характеристик и методика обработки итоговых данных. Качество жизни становится важной составляющей теорий «человеческого капитала», «эндогенного роста», «расширения человеческого выбора», «развития человеческого потенциала» и т. д. Приведенные термины и другие близкие по содержанию теории создаются в западной социологии, цель которой – выявление путей и средств оптимизации, функционирование цивилизованных стран, а также осмысление нынешних общественных массовых трудностей.

Из числа концепций теоретико-экспериментальной ориентированности с точки зрения теоретической и методической разработанности необходимо отметить ряд концептуальных подходов: социально-экономический, структурно-функциональный и концепцию «ощущаемого» качества жизни. Социально-экономический подход к осмыслению понятия «качество жизни» начал формироваться и развиваться в начале XX в., когда английский экономист А. Пигу в своем труде «Экономическая теория благосостояния» ввел понятие «качество жизни», компоненты которого формируют само качество жизни⁹. Развитие социально-экономический подход к понятию «качество жизни» общественной получил в ряде исследований и работ. Здесь оно подразумевается как интегрированная оценка уровня и условий жизнедеятельности общества. Оно содержит в себе комплекс характеристик жизни индивида, которые обеспечивают тот или иной уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей и интересов с точки зрения соотношения с уже существующими общепризнанными нормами условий труда и отдыха, места проживания, социальной обеспеченности, среды обитания и т. д. Качество жизни проявляется в количественном и качественном свойстве потребляемых индивидом благ и услуг. Д. Форрестер анализировал качество жизни как меру прогрессирования человеческого общества и определил четыре базисных элемента повышения качества жизни¹⁰. Д. Гэлбрейт изучал качество жизни как вероятность потребления благ и услуг¹¹. У. У. Ростоу рассматривал качество жизни как цель человека по повышению показателей в области образования, здравоохранения,

отдыха, уменьшения загрязнения окружающей среды, борьбы против бедности и неравенства¹².

При этом социально-экономический подход содержит в себе ограничения в эмпирическом разьяснении качества жизни, так как для ее оценивания применяются лишь объективные показатели, которые характеризуют положение индивида в экономической и социальной области жизнедеятельности. Качество жизни выше тогда, когда больше количество и выше качество используемых человеком материальных и духовных благ. Если рассматривать социально-экономическое направление качества жизни, то оно определяется как удовлетворение определенных жизненно необходимых потребностей каждого индивида. В таком случае социальная роль человека не учитывается и не рассматривается. При этом состояние объективных показателей не однозначно, но связано с его удовлетворенностью жизнью. В них не предусматривается характер стремлений и индивидуальных потребностей человека. Социально-психологические исследования указывают на то, что качество жизни индивида будет таким, каким он сам его воспринимает и чувствует с точки зрения своей социальной роли.

Социальная роль каждого индивида лежит в основе структурно-функционального подхода к пониманию качества жизни. В рамках данного подхода качество жизни рассматривается широко – как состояние наиболее благоприятных ресурсов человека осуществлять собственные цели и задачи. Но подобное представление несет в себе концептуальное понимание и требует теоретических объяснений, необходимых для концептуальной модели исследования категории «качество жизни». В другом виде характер стремлений и индивидуальных ожиданий людей рассматривается в рамках концепции «ощущаемого» качества жизни. При этом она основывается на концепции структурного функционализма, чтобы определить единые аспекты качества жизни. Теория «ощущаемого» качества жизни анализирует его как субъективное положение человека, которое является результатом уже имеющихся условий с целью удовлетворения потребностей. Качество жизни будет выше при условии, что индивид станет обладать большими возможностями в интересах выполнения своей социальной роли.

Американский психолог А. Кэмпбелл считает, что качество жизни связано с субъективным восприятием благополучия жизни человека. Здесь же следует выделить, что важную роль играют материальное положение, уровень самооценки и взаимоотношения между людьми. А. Кэмпбелл и его соотечественники Ф. Конверс и У. Роджерс считают, что степень удовлетворенности жизнью проявляется при расхождении между притязаниями индивидов и уровнями их удовлетворения¹³. Один из подходов в рам-

ках концепции «ощущаемого» качества жизни считается подход, представленный J. E. Ware¹⁴. Методологическим достоинством его является то, что он, во-первых, раскрывает понятие «качество жизни» через ряд частных понятий, характеризующих совокупность возможностей индивида для выполнения своей социальной роли; во-вторых, дает эмпирическое толкование этим понятиям. Они представляет собой систему концептуальных понятий, позволяющих на теоретическом уровне описать свойства, характеризующие состояние «ощущаемого» качества жизни. Эмпирическое объяснение понятий предоставляет возможность вычислить их средние нормы – среднее значение, стандартное отклонение и т. д.

Можно отметить следующие плюсы концепции «ощущаемого» качества жизни. Ее применение с целью теоретического построения социологического исследования дает возможность получить: во-первых, оценку индивидом собственного восприятия качества жизни; во-вторых, индивидуализированную оценку восприятия качества жизни для различных социальных групп общества. Однако оценка на основе концепции «ощущаемого» качества содержит в себе ряд ограничений. Она не дает возможности определить социальное положение индивида с точки зрения его объективных характеристик, например, формулировать положение объективных характеристик жизни индивида, обуславливающих его чувства, и, как следствие, не позволяет регулировать состояние данных параметров, воздействовать на изменения качества жизни индивидов. Связь социально-экономической концепции и концепции «ощущаемого» качества жизни в рамках единой концептуальной модели позволяет использовать достоинства и ликвидировать ограничения каждой из двух концепций.

Интегрального подхода придерживаются А. М. Нагимова, М. Хагерти, Р. Камминс, Э. Феррис, которые анализируют 22 наиболее используемых в мире индекса для измерения качества жизни (Quality of Life Indexes) всего государства или его областей. Европейский фонд улучшения условий жизни и работы проводит социологическое исследование качества жизни каждые два года в 31 европейской стране, объединяя объективные социально-экономические показатели и показатели ощущаемого качества жизни. Европейское социальное исследование качества жизни использует подобный подход и такие показатели, как удовлетворенность жизнью в общем, материальным положением, работой, соотношением работы и других сторон жизни, ощущение себя счастливым или несчастливым.

Появлению данных научных конструкций предшествовала теория «основных потребностей». Она была разработана в середине 70-х гг. XX в. по инициативе Международной организации труда и ориентировалась на обеспечение

благополучия неимущих людей. Удовлетворение основных потребностей предусматривало обеспечение: доступа к начальному образованию и элементарной медицинской помощи, вакцинации всех детей, снижения материнской смертности, предоставления услуг планирования семьи, снижения неграмотности, устранения острого недоедания и проч. Реализация такой программы полностью зависела от имеющихся ресурсов, а человек рассматривался лишь как получатель помощи. Дальнейшая реализация теории «основных потребностей» была затруднена экономическим и структурным кризисами 70-х – первой половины 80-х гг. прошлого века. Сменились приоритеты развития и на первый план вышли экономическая стабильность, повышение эффективности экономики, сокращение бюджетного дефицита.

Одним из условий преодоления кризиса было формирование новой технико-экономической парадигмы, включающей широкое распространение персональных компьютеров, микроэлектроники, телекоммуникаций, робототехники, биотехнологии и генной инженерии. Именно такая перестройка, поиски новых путей повышения производительности труда и доходов обусловили усиление внимания к ранее предложенной теории «человеческого капитала». Положения теории «человеческого капитала» напрямую соотносятся с исследованиями Т. Шульца, Г. Беккера, Х. Джонсона и др. Фактор человеческого капитала считается важнейшим ресурсом экономического прогресса, который раскрывает роль экономики в таких сферах, как образование, наука, здравоохранение. В прошлом же эти сферы считались как потребляющие и непродуцирующие. Накопление человеческого капитала может осуществляться в разных формах: развитие способностей и навыков у работника, приобретение профессионального опыта, повышенное внимание к здоровью, ведение адекватного образа жизни, получение информации. Изменение отношения к образованию, здравоохранению, культуре и другим сферам началось только тогда, когда пришло осознание ценности человеческого капитала.

В концепции «человеческого капитала» используется термин «качество населения». Это определение было взято из демографии, где оно применялось как расширительная оценка репродуктивных параметров, включая здоровье, но все же с опорой на физическое воспроизводство. Я. И. Рубин вводит следующее определение: качество населения представляет собой «характеристики и структуры, выраженные потенциалами населения, которые показывают, на каком рубеже развития население находится в настоящее время и на каком может оказаться в будущем»¹⁵. Г. М. Зараковский¹⁶, изучающий категорию «качество населения» и ее связь с качеством жизни, указал, что качество населения вы-

ступает в двух ролях: как степень качества жизни и как причина определенного уровня качества жизни. В концепции «человеческого капитала» обосновывается теория расширения человеческого выбора А. Сена¹⁷. Основная идея его теории состоит в том, что материальное благосостояние должно быть оценено по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной.

В современной науке большой интерес сосредоточен на понятии «устойчивое развитие». Внимание к данному термину вызвала сложившаяся к концу XX в. глобальная ситуация, которая была зафиксирована в преамбуле итогового документа конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств. Международная комиссия по окружающей среде и развитию была первой, внедрившей понятие «устойчивое развитие». Датой принято считать 1987 год. Под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивое и стабильное развитие складывается из двух базисных взаимосвязанных определений: понятие потребностей, в том числе приоритетных, и понятие ограничений, которые накладываются на способность окружающей среды удовлетворять настоящие и будущие потребности человечества. Социальная суть изучаемой теории состоит в том, что преодоление исторически сложившегося и все еще продолжающегося возрастания социального неравенства в глобальном масштабе считается основным посылом с целью конфигурации характера взаимоотношений между обществом и природой, для перехода человечества к устойчивому развитию как особенному типу развития мировой цивилизации, которое должно гарантировать стабильность условий обитания человечества на Земле и последующего их совершенствования. Определенные параметры стабильного развития были зафиксированы положениями теории устойчивого развития. Среди них такие, как участие гражданского общества в разработке решений, реализация этих решений, которые будут определять функционирование и стабильное состояние нашего общества; государственная политика, направленная на преодоление основных к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия; закрепление роли семьи как социального института.

Основным из параметров стабильного развития является качество жизни. Устойчивое становление социальной системы означает ее способность сохранять свое собственное существование. Качество жизни является индикатором прочности социальной системы и показателем возможности ее перехода к устойчивому развитию.

Рассмотренные выше теории, базирующиеся на положениях концепции «качества жизни», объединяет ориентация на человека и характер его жизнедеятельности. Обращение к таким аспектам жизни индивида, как здоровье, образование, квалификация, культура, личностные притязания и проч., свидетельствует об изменении главных параметров социального прогресса. Качество жизни проявляется в расширении круга потребностей человека, возрастании роли нематериальных компонентов, рассмотрении человека в роли действующего субъекта, производящего, а не потребляющего. Из этого следует, что «качество жизни» в теориях человеческого капитала, расширения человеческого выбора, развития человеческого потенциала, устойчивого развития и других приобретает все более четкую сущность и выражение. Оно служит реальным инструментом достижения стабильного, устойчивого общества. Операционализация понятия «качество жизни» – как теоретическая, так и эмпирическая. Закрепление качества жизни в такого рода теориях происходит на основании объективных статистических показателей. Во всех рассматриваемых теориях прослеживается следующая логическая цепочка: приоритетными и самыми развитыми сферами любого государства должны быть образование, здравоохранение, культура и т. п. Развивая их, государство получает максимальную отдачу в виде стабильного экономического роста за счет вложений в человеческие ресурсы. Рассмотренные выше теории, как уже было сказано, существуют в западной науке. Отечественное обществознание в настоящее время при анализе проблем качества жизни современного российского общества заимствует имеющиеся западные наработки. Они не могут в полной мере отразить специфику российских социальных процессов.

Исключение составляет подход Т. И. Заславской, которая рассматривает пространство пространственных изменений на основании трех координатных осей: эффективность институциональной системы, качество социально-групповой структуры и уровень человеческого потенциала. Траектория, которая была пройдена в этом пространстве за некоторый период времени, фиксирует направление качественной трансформации общества и показывает, изменило ли оно свою природу или сохранило прежние типологические черты. Таким образом, качество жизни выступает фактором, оказывающим наибольшее влияние на уровень и динамику человеческого потенциала. Здесь важно выделить, что концепция качества жизни входит в теорию регионального развития. На данном этапе анализа качество жизни приобретает, на наш взгляд, с одной стороны, более четкое, а с другой – более узкое содержание в сравнении с предыдущими изученными уровнями. «Конкретность» анализируемой категории выражается в определенной системе элементов и показателей. «Узость» ка-

чества жизни заключается в менее масштабном, по сравнению со всем человечеством и государством, объекте анализа¹⁸.

Н. В. Зубаревич изучает региональное развитие, ориентируясь на следующие характеристики: прибыль населения, уровень бедности, занятость, здоровье населения, уровень образования, базовые услуги, безопасность жизни. К внешним факторам развития региона причисляются финансовое развитие, расселение, природная среда, общественные и демографические процессы. Н. В. Зубаревич отмечает, что перечисленные элементы не взаимозаменяемы и равнозначны по сути, но для определенных исследовательских задач и объектов возможны различные ценности при отборе элементов. Изучение процесса развития региона предполагает акцент на составляющие, которые определяют потребление (доход) и человеческий капитал (образование, здоровье). При анализе состояния жизни также актуальны средовые характеристики и доступность к базисным благам и услугам. Таким образом, мы видим, что автор в своей теории раскрывает качество жизни и его характеристики, которые возможно закрепить при помощи статистического анализа.

Анализ качества жизни населения на примере регионов Приволжского федерального округа проводил М. Ш. Салимов. В качестве критериев регионального развития он выбрал следующие характеристики качества жизни: развитие человеческого потенциала, демографические особенности региона, медико-экологическую специфику, особенности материального благосостояния и занятости, а также параметры образовательного уровня населения и сферы безопасности¹⁹.

Здесь также можно отметить очень интересный метод определения регионального развития тамбовских исследователей качества жизни В. В. Дробышевой и Б. И. Герасимова²⁰. Свой анализ качества жизни как показателя регионального развития они фиксируют на основе уже существующих классов объективных потребностей человека, причем фиксируют их экономическими параметрами, которые выражаются в определенных количественных характеристиках.

Группа исследователей из Белгорода²¹ на основе концепции качества жизни разрабатывают программу развития своего региона. Они рассматривают категорию «качество жизни» как набор определенных показателей, которые характеризуют уровень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей. Эта теория носит социологический характер и учитывает характеристику целого комплекса объективных показателей и субъективных оценок жизни жителей региона исходя из статуса группы.

Ученые выделили шесть статусных групп по критерию деятельности, на которые должна быть ориентирована программа улучшения каче-

ства жизни их региона: профессионально занятые, пенсионеры, предприниматели, учащиеся, незанятые и дети²². Такое разделение на группы поможет адресно разработать программу для повышения качества жизни каждой из страт.

Подводя итог, можно констатировать, что теории регионального развития, которые включают в себя категорию «качество жизни», носят эмпирический характер. В большинстве своем они представлены совокупностью эмпирической информации, которая отражает частные объективные составляющие качества жизни. Этот факт затрудняет выработку практических рекомендаций по улучшению качества жизни в регионе. Преодолению данного затруднения может способствовать комплексный анализ региона и качества жизни. Он предполагает всестороннее видение общности в единстве всех ее составляющих, а также комплексный инструментальный оценки качества жизни, включающий объективные и субъективные показатели качества жизни. В целом всестороннее исследование качества жизни населения как результирующий показатель развития общества позволит объективно оценивать его состояния и направления вложения ресурсов в повышение качества жизни людей.

Примечания

- 1 См.: Полякова Н. Л. XX век в социологических теориях общества. М. : Логос, 2004. С. 290.
- 2 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. М. : Академия, 1999. С. 171–172.
- 3 См.: Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М. : Научный мир, 1998. С. 139.
- 4 См.: Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 18.
- 5 См.: Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология : учеб. пособие. Н. Новгород : НИСОЦ, 2005. С. 83.
- 6 Инглхарт Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12. С. 48.
- 7 См.: Субетто А. И. Государственная политика качества высшего образования : концепция, механизмы, перспективы. СПб. ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, Смольный ин-т РАО, 2004.
- 8 См.: Бойцов Б. В., Крянев Ю. В., Кузнецов М. А. Антология русского качества. М. : РИА «Стандарты и качество», 2000.
- 9 См.: Лигу А. Экономическая теория благосостояния : в 2 т. М. : Прогресс, 1985.
- 10 См.: Форрестер Д. Мирская динамика : пер. с англ. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003.
- 11 См.: Galbraith J. K. The Affluent Society. Boston : Houghton Mifflin Company, 1958. P. 354.
- 12 См.: Ростой У. У. Политика и стадии роста. М. : Прогресс, 1973.
- 13 См.: Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. L. The Quality of American Life. N.Y., 1976.
- 14 См.: Ware J. E. Measuring Patients' Views : the Optimum Outcome Measure. SF 36 : a Valid, Reliable Assessment of Health from the Patients' Point of View // BMJ. 1993. Vol. 306. P. 1429–1430.
- 15 Рубин П. Я. Качество населения. О сущности и структуре понятия // Социс. 1998. № 9. С. 91.
- 16 См.: Зараковский Г. М. Качество населения в аспекте качества жизни : возможные показатели и методы их оценки // Человеческий потенциал России : интеллектуальное, социальное, культурное измерения / отв. ред. Б. Г. Юдин. М. : Ин-т человека РАН, 2002. С. 63–85.
- 17 См.: Сен А. К. Свобода, единогласие и права // Вехи экономической мысли : в 6 т. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А. П. Заостровцева. СПб. : Экономическая школа, 2004. С. 195–248.
- 18 См.: Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 8–10.
- 19 См.: Салимов М. Ш. Оценка качества жизни населения в регионе : дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 2004. С. 53.
- 20 См.: Дробышева В. В., Герасимов Б. И. Интегральная оценка качества жизни населения региона. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 24–25.
- 21 См., например: Бабинцев В. И., Гармашев А. А. Региональная программа улучшения качества жизни населения : технологии разработки // Технологии качества жизни. 2003. Т. 3, № 1. С. 5–11.
- 22 См.: Алферова М. Н., Бабинцев В. П., Белов А. А., Гармашев А. А., Заинчковская С. В. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2002. Т. 2, № 2. С. 1–10.

Образец для цитирования:

Аверин Ю. П., Сушко В. А. Концепция качества жизни в современных социологических теориях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4–11. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11>

Cite this article as:

Averin Yu. P., Sushko V. A. The Concept of Life Quality in Modern Sociological Theories. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11>